

Самый обычный пример синтаксической перестройки — замена английской пассивной конструкции русской активной, при которой английское подлежащее заменяется в русском предложении дополнением, стоящее в начале предложения; английское дополнение с предлогом *by* при переводе на русский язык становится подлежащим или же подлежащее вообще отсутствует (так называемая «неопределенно-личная» конструкция); форма страдательного залога английского глагола заменяется формой действительного залога русского глагола. При переводе с русского на английский происходит обратная замена «актив - пассив». Довольно обычными (хотя они и не описываются в нормативных грамматиках) являются также случаи, когда английское подлежащее при переводе на русский язык заменяется обстоятельством. Эта трансформация требует также замены переходного глагола английского предложения непереходным глаголом (или, реже, глаголом в форме страдательного залога) в русском предложении. Во многих случаях перестройка синтаксической структуры обуславливается соображениями не грамматического, а стилистического порядка [4].

В большинстве случаев при переводе с английского языка на русский русское предложение не накладывается на английское, не совпадает с ним по своей структуре. Часто структура русского предложения в переводе полностью отличается от структуры английского предложения. В нем другой порядок слов, другое следование частей предложения, часто другой порядок расположения самих предложений — главного, придаточного и вводного. В ряде случаев части речи, которыми выражены члены английского предложения, передаются соответственно другими частями речи. Все это объясняет широкое использование грамматических трансформаций при переводе.

Литература:

1. Бархударов Л. С. К вопросу о грамматических значениях и их передаче при переводе. — М., 2012.
2. Бархударов Л.С. Текст как единица языка и единица перевода / Лингвистика текста: В 2-х ч. — М., 2013.
3. Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. — М., 2010.
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). — М., 2011.
5. Комиссаров В.Н., Коралова А.Л. Практикум по переводу с английского языка на русский. — М., 2010.

ВИДЫ ЛЕКСИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПИСЬМЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

Лисицына В.О., Арутюнов Э.К.

*МАОУ ВПО «Краснодарский
муниципальный медицинский институт
высшего сестринского образования»
Краснодар, Россия*

Трансформация – основа большинства приемов перевода. Л. С. Бархударов под термином «трансформация» понимает определенные отношения между двумя языковыми или речевыми единицами, из которых одна является исходной, а вторая создается на основе первой, а под термином переводческие трансформации – те многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности перевода») вопреки расхождением в формальных и семантических системах двух языков[1].

Существует две основных группы трансформаций: грамматические и лексические. Рассмотрим виды лексических трансформаций. В своей работе «Курс перевода» Латышев Л.К. определяет лексические трансформации как «отклонение от словарных соответствий» [3]. В лексических системах английского и

русского языков наблюдаются несовпадения, которые проявляются в типе смысловой структуры слова.

Суть лексических трансформаций состоит в «замене отдельных лексических единиц (слов и устойчивых словосочетаний) ИЯ лексическими единицами ПЯ, которые не являются их словарными эквивалентами и, т.е., которые имеют иное значение, нежели передаваемые ими в переводе единицы ИЯ» [1].

В значении слова в разных языках часто выделяются разные признаки одного и того же явления или понятия, где отражено видение мира, свойственное данному языку, вернее, носителям данного языка, что неизбежно создает трудности при переводе. Например, слово colour – цвет, может иметь значение «оттенок, пигмент» или общеупотребимое слово work – работа, в искусствоведении принимает значение «произведение искусства». Чем шире семантический объем слова, тем шире его сочетаемость, т.к. благодаря этому оно может вступать в самые разнообразные связи. Это в свою очередь допускает широкие возможности его передачи в переводе, различные варианты перевода. Большое значение имеет и привычное для каждого языка употребление слова.

Лексические трансформации часто совмещаются, поэтому четко квалифицировать их не всегда возможно. В общем можно выделить 8 основных разновидностей лексических трансформаций: конкретизация, генерализация, приём лексического добавления, приём опущения, приём смыслового развития, приём антонимического перевода, приём целостного преобразования, приём компенсации [4].

Конкретизация – это замена слова или словосочетания ИЯ с более широким значением словом или словосочетанием ПЯ с более узким значением. Как правило, лексике русского языка свойственна большая конкретность, чем соответствующим лексическим единицам английского языка. Это неоднократно отмеча-

лось лингвистами. Конкретизация может быть языковой и контекстуальной (речевой). При языковой конкретизации замена слова с широким значением словом с более узким значением обуславливается расхождениями в строе двух языков — либо отсутствием в ПЯ лексической единицы, имеющей столь же широкое значение, что и передаваемая единица ИЯ, либо расхождениями в их стилистических характеристиках, либо требованиями грамматического порядка (необходимостью синтаксической трансформации предложения, в частности, замены именного сказуемого глагольным, примеры чего будут даны ниже). Конкретизируются при переводе на русский язык глаголы движения и глаголы речи.

Что касается контекстуальной конкретизации, то она бывает обусловлена факторами данного конкретного контекста, чаще всего, стилистическими соображениями, как, например, необходимость завершенности фразы, стремление избежать повторов, достичь большей образности, наглядности и пр.

Приём генерализации противоположен конкретизации, т.к. он заключается в замене частного общим, видового понятия родовым. При переводе с английского на русский он применяется гораздо реже, чем конкретизация. Это связано с особенностью английской лексики. Слова этого языка чаще имеют более абстрактный характер, чем русские слова, относящиеся к тому же понятию [2].

Следующий подвид лексических трансформаций – приём лексического добавления. Введение дополнительных слов обуславливается рядом причин: различиями в структуре предложения и тем, что более сжатые английские предложения требуют в русском языке более развернутого выражения мысли. Отсутствие соответствующего слова или соответствующего лексико-семантического варианта данного слова тоже является причиной введения дополнительных слов при переводе.

Существует и прием опущения. Опущение – явление, прямо противоположное добавлению. При переводе опущению подвергаются чаще всего слова, являющиеся семантически избыточными, с точки зрения их смыслового содержания. Одним из примеров избыточности является свойственное всем стилям письменной речи английского языка употребление так называемых «парных синонимов». Русскому языку оно совершенно не свойственно, поэтому при переводе в этих случаях необходимо прибегнуть к опущению (т.е. не повторению синонима — замене двух слов одним). Устранение семантически избыточных элементов исходного текста дает переводчику возможность осуществлять то, что называется «компрессией текста», т.е. сокращение его общего объема [5].

Приём смыслового развития заключается в замене словарного соответствия при переводе контекстуальным, лексически связанным с ним. Сюда относятся метафора и метонимия. Если учесть, что все знаменательные части делятся на три категории: предметы, процессы и признаки, то для передачи одного и того же содержания средствами другого языка предмет может быть заменён его признаком, процесс предметом, признак предметом или процессом и т.д. Под процессом имеется в виду действие или состояние.

Часто в качестве приема перевода используется антонимический перевод. Он представляет собой замену какого-либо понятия, выраженного в подлиннике, противоположным понятием в переводе с соответствующей перестройкой всего высказывания для сохранения неизменного плана содержания. Особой разновидностью антонимического перевода является замена прилагательного или наречия в сравнительной или превосходной степени прилагательным (наречием) в положительной степени или наоборот, сопровождаемая заменой утвердительной конструкции на отрицательную (или наоборот).

Целостное преобразование является разновидностью смыслового развития. Приём целостного преобразования можно кратко определить как преобразование отдельного слова, а порой и целого предложения. Причем преобразование происходит не по элементам, а целостно.

Компенсацией при переводе следует считать замену непередаваемого элемента ИЯ каким-либо другим средством, который передаёт ту же самую информацию, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в подлиннике. Компенсация используется особенно часто там, где необходимо передать чисто внутри лингвистические значения, характеризующие те или иные языковые особенности подлинника — диалектальную окраску, неправильности или индивидуальные особенности речи, каламбуры, игру слов и пр., а также когда не всегда можно найти прямое и непосредственное соответствие той или иной единице ИЯ в системе ПЯ.

Таким образом, использование переводческих трансформаций, в первую очередь, диктуется передачей исходного содержания, выражением мысли оригинала. Переводчик никоим образом не должен стремиться сохранить оригинал. Трансформации необходимы, чтобы соблюсти «правильность» языковых норм, и речь переводчика воспринималась как «грамотная речь».

Литература:

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М., 2005.
2. Комиссаров В.Н., Рецкер Я.И., Тархов В.И. Пособие по переводу с английского языка на русский. Ч. 2, М., 2005.
3. Латышев Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. – М., 2011.
4. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Теория и практика перевода с английского языка на русский. – М., 2013.

5. Львовская З.Д. Современные проблемы перевода / З.Д.Львовская; пер. с исп. В.П.Иовенко. – М., 2008.

**СОВРЕМЕННЫЕ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ПРЕПОДАВАНИИ АНАТОМИИ И
ФИЗИОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА ПРИ
ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ
СЕСТРИНСКОГО ДЕЛА**

Литвинова В.В., Бочкарева В.И.

*МАОУ ВПО «Краснодарский
муниципальный медицинский институт
высшего сестринского образования»
Краснодар, Россия*

Среди основных причин использования новых педагогических технологий на учебных занятиях в медицинском институте высшего сестринского образования можно выделить следующие:

- необходимость более глубокого учета и использования психофизиологических и личностных особенностей обучающихся;
- осознание настоящей необходимости замены малоэффективного вербального (словесного) способа передачи знаний системно – деятельностным подходом;
- возможность проектирования учебного процесса, организационных форм взаимодействия обучаемых и педагога, обеспечивающих гарантированные результаты обучения будущих медицинских работников.

Использование современных образовательных технологий, обеспечивающих личностное развитие обучающихся за счет уменьшения доли репродуктивной деятельности (воспроизведения оставшегося в памяти) в учебном процессе, можно рассматривать как ключевое условие повышения качества образования, снижения нагрузки обучающихся, более эффективного использования учебного времени. При подготовке медицинских работников среднего звена в основу планирования и внедрения в педагогическую

практику инновационной модели организации учебного процесса по анатомии и физиологии человека мы взяли метод обучения, который бы развивал навыки работы в команде, толерантность, умение обращаться за советом, помощью, а также помогал приобретать профессиональные навыки, проводить саморефлексию, осваивать как профессиональные, так и общие компетенции.

Известно, что успешность в формировании самостоятельности во многом зависит от методов и средств обучения (дидактических средств), используемых преподавателем в учебном процессе. Являясь частью педагогической системы, средства обучения выполняют в ней определенные функции, способствующие достижению поставленных целей обучения.

Приоритетным направлением в нашем вузе, как социально-педагогической системы, является обучение студентов самостоятельно приобретать знания, а также формирование умения использовать их на практике в изменяющихся условиях. Т. е. «превращение человека из объекта управления (обучения и воспитания) в субъект управления (обучения и воспитания), формирование у него самостоятельности и способности к самоуправлению (самообразованию, самовоспитанию, самореализации)».

На кафедре естественнонаучных и фундаментальных дисциплин мы используем модель организации учебного процесса дисциплины «Анатомия и физиология человека» на основе дидактического конструирования. При этом, главная роль отводится инновации технологии - содержанию, формам, средствам и методам как ведущего системообразующего компонента педагогической системы, определяющего ее внутренние качества - конкретные условия функционирования и заданный на перспективу педагогический результат.